

14 НОЯ 1975

«КОММУНИСТ — ТАДЖИКИСТАНА»

ТЕАТР

ПРОБА СИЛ

На сцене — трагедия, кипящая страсти, сверкают клинки и льется кровь.

Художник чуткой рукой выписывает характеры героев, расставляет акценты в пестрой ткани драмы.

И хотя идет произведение нового для театра им. Лахути автора, необычного для этих исполнителей жанра трагедии, — в постановке угадывается что-то знакомое. Это «что-то», пожалуй, раскроет программа: «Африканская любовь» Проспера Мериме в постановке Хашима Гадоева.

Это «что-то» раскрывают «Маленькие трагедии» Пушкина, поставленные Гадоевым, многочисленные спектакли, где Гадоев создал сложнейшие трагедийные образы. Талантливый трагедийный актер, сейчас он в качестве режиссера пытается передать страсть и силу таланта своим питомцам. Многие молодые актеры — выпускники института искусств, где им преподавал Гадоев).

Поэтому мы и вправе рассматривать этот спектакль не только как правоучительную историю, рассказанную со сцены, но и как пробный камень в испытании актерского мастерства молодого поколения, на которое с надеждой смотрит театр.

Нелегко представлять тра-

гедию, молодым — трудно вдвойне. Но С. Сабзалиева, А. Улфатшоев, К. Чакалов, Ш. Абдулкайсов играют с таким эмоциональным подъемом, что искренностью страсти, нестрахенностью чувств перекрывают неизбежные еще профессиональные просчеты. И зритель готов поверить всему, что представляется ему с такой непосредственностью, свежестью.

Вторая часть этого своеобразного драматического divertissementa состоит из сценических миниатюр, созданных по рассказам А. П. Чехова: «Егерь», «Хирургия», «Злоумышленник».

Обращение театра им. Лахути к произведениям русских авторов стало традиционным и, можно смело утверждать, в творческом плане — удачным.

Рассказы Чехова, очень выразительные, получили удивительно точное по духу и стилю сценическое воплощение. Даже там, где внешнего действия почти нет и весь интерес сосредоточен лишь на текстовом материале («Егерь»), внимание зрителя приковано к сцене точно так же, как и в самом игровом

эпизоде «Злоумышленника» или «Хирургии».

Здесь надо воздать должное актерскому таланту исполнителя, сумевших тонко передать своеобразные характеры героев.

Одни и те же имена встречаются в различных миниатюрах: Н. Абдуллаев, К. Чакалов, Ш. Абдулкайсов сыграли в трагедии и в комедийных сценах с полной отдачей творческих сил. В отдельных случаях уже можно говорить о способности актеров к полному перевоплощению, которого

требует такое разноплановое представление, как вечер одноктных пьес.

Заслуживает внимания лаконичное и выразительное оформление спектакля (музыка, свет и декорации), что в значительной степени повышает уровень восприятия сценического действия.

О. КАМИНЕЦКИЙ.

НА СНИМКЕ: С. САБЗАЛИЕВА и А. УЛФАТШОЕВ в трагедии «Африканская любовь».

Фото автора.